

Прим. W: лунтао (long tao) – проходной персонаж в фильме, массовка (записал слитно, чтобы было понятнее в тексте главы).

«Но несколько дней назад мой отец получил послание, в котором говорилось, что... за день до этого Чжан Ян был убит!».

В этот момент голос Лю Мэн зазвучал громче, в нём послышалось удивление, а также нотка... радости?

«Я всегда знала, что он никчёмный человек, даже хуже, чем тот второй молодой мастер семьи Лун, которого мы видели вчера. Он творил свои злодеяния, прикрываясь влиянием семьи, и никто не смел ему перечить. Забавно, что в конечном итоге его кто-то просто убил... Я ничего не почувствовала, когда узнала о его смерти. Скорее даже обрадовалась. Я счастлива, что мне, наконец, больше не придётся беспокоиться об этой так называемой помолвке.

Но кто мог предположить, что мой отец неожиданно скажет мне отправиться в Лоши, чтобы принять участие в похоронах в качестве его невесты?! Я совершенно не горела желанием это делать, так что даже поссорилась с отцом. В гневе я ушла из дома с Сяо Нин и решила несколько дней побыть вдали от всех этих хлопот, а уж потом возвращаться... А вчера произошёл этот инцидент, и я повстречала тебя, Юньфэй... Когда я очнулась в той клинике и увидела тебя, то почувствовала, что... ты отличаешься от других людей».

Лю Мэн на секунду замолчала. Когда она продолжила, в её голосе прорезалось приятное удивление: «Ты духовный практик, в глазах простых людей ты чуть ли не высшее существо, но в тебе нет ни капли высокомерия. А когда ты мне помог, ты ничего не ждал в качестве благодарности. Плюс ко всему, то, как ты на меня смотришь... Хоть это и несколько... несколько...».

Лю Мэн слегка покраснела. Так и не сумев подобрать слова, она резко сменила тему: «Я точно могу сказать, что в твоих глазах не было недобрых намерений, как в глазах Чжан Яна. Когда он смотрел на меня, то, как бы он ни пытался это скрыть, я отчётливо видела его жажду обладания, как будто я какая-то вещь... Вот почему я не могла упустить такую возможность подружиться с тобой и пригласила тебя в чайную под предлогом благодарности, а затем попросила составить мне компанию в этой прогулке на гору Цинцюань. Юньфэй, мы же теперь уже друзья... да?».

Бай Юньфэй сидел, не шевелясь, ловя каждое её слово и пытаясь переварить всё, что она только что поведала о себе. Однако внутри него распространялось странное чувство. Его глаза блестели, в них отражалась глубокая задумчивость.

Когда он услышал вопрос Лю Мэн, он внезапно очнулся. После секундного замешательства он немного нервно проговорил: «Ох, конечно... Мы друзья».

«Хе-хе, я так рада. У меня, наконец, появился друг. Не один из тех негодяев, желающих сблизиться со мной ради каких-то своих целей, а друг, которого я нашла сама!» — Лю Мэн,

казалось, откинула в сторону все свои печали. На её губах заиграла улыбка, она опёрлась на отведённые назад руки, беззаботно наблюдая за стайкой птиц высоко в небе. Судя по всему, она была необыкновенно счастлива.

Сердце Бай Юньфэя забилося чаще, но он не знал, что сказать. Нервничая, он неосознанно вырывал из земли перед собой одну травинку за другой.

На какое-то время снова воцарилось молчание, которое ни один из них не хотел нарушать первым.

«Вы двое... Вы действительно зашли слишком далеко на этот раз! Слишком далеко!!!».

В чувство их привёл надрывный яростный вопль. Они синхронно оглянулись на звук. Оказывается, служанка Сяо Нин, в конце концов, одолела подъём на эту вершину и сейчас стискивала свои кулачки, глядя на лениво развалившихся на траве молодых людей.

Лю Мэн пришлось изрядно постараться, чтобы задобрить «разъярённую» Сяо Нин. Одна эта сцена уже давала понять, что они действительно относились друг к другу, как сёстры. Ни один хозяин не станет вот так успокаивать слугу, да и ни один слуга не посмеет «рассердиться» на своего хозяина.

Когда настало время обеда, Лю Мэн извлекла из своего пространственного кольца корзину для пикника. Это была огромная многоуровневая корзина из особых материалов. Когда её открыли, еда внутри всё ещё была тёплой. Это изрядно смутило Бай Юньфэя. Он тоже взял с собой в пространственном кольце немного еды, но это были лишь два сырых цыплёнка. Изначально он намеревался поджарить мясо на костре, но... увидев снесь, принесённую девушками, юноша подумал, что его план был слишком примитивным, и не решился их достать.

Перекусив, они устроили неспешную прогулку по этому горному плато, собирая цветы, гонясь за кроликами и ловя красивых птиц... То и дело на лужайке раздавался звонкий девичий смех.

На закате три силуэта возникли на главной дороге, ведущей к восточным городским воротам. Это были Бай Юньфэй и две девушки.

На лицах каждого из них было выражение не утолённого до конца желания. Бай Юньфэй шёл слева, Лю Мэн посередине, а Сяо Нин – справа. Она непрерывно щебетала что-то, явно находясь в приподнятом настроении.

«Вы действительно нечто, мистер Юньфэй! Та синяя птичка уже даже взлетела, однако вы всё равно умудрились её поймать!» — Сяо Нин всё никак не могла успокоиться, вспоминая, как Бай Юньфэй в несколько движений буквально взлетел на огромное дерево, подпрыгнул и легко

поймал небольшую птичку прямо в воздухе. Однако уже через секунду на её лице показалась тень сожаления: «Но зачем вы её отпустили в конце? Юной госпоже она так понравилась...».

«Ха-ха, эта птица принадлежит небу. Она должна иметь возможность свободно летать, такова её природа. Я поймал её ненадолго, просто для развлечения. Как я мог посадить её в клетку и лишить свободы?» — с мягкой улыбкой отозвался Бай Юньфэй.

«Но разве другие люди не держат птиц в клетках? Ах, забудьте, вы её поймали, вам и решать, что с ней делать... Но больше всего мне жаль, что тот кролик с белыми полосками смог удрать. Я никогда ещё не видела такого милого зверька. Я бы так хотела его вырастить... Ах да, даже если бы мы его поймали, вы бы всё равно его отпустили, хмпф!».

«А, тот кролик? Да, жаль, что он убежал. Но если бы мы его поймали, я бы его не отпустил...» — ответил Бай Юньфэй с серьёзным выражением лица.

«А? Неужели вы тоже хотели себе такого питомца?».

«Нет, я бы его съел...».

«Ах! Вы дьявол!».

«Эм, позволь кое-что спросить, Сяо Нин. Кажется, в нашей еде сегодня в том числе была и крольчатина, верно?».

«Это...».

«Ха-ха, полно тебе, Сяо Нин, перестань трещать. Ты болтала на протяжении всего обратного пути. Ты не устала?» — глядя на мило нахмурившееся личико Сяо Нин, Лю Мэн не смогла удержаться от смеха.

Так, переговариваясь и подшучивая, они миновали ворота и двинулись по широкой улице. Однако, очень скоро дорогу им заступила группа людей.

«Брат, это он! Он оскорблял нашу семью Лун!» — раздался полный ненависти голос. Из группы вышли два человека. Одним из них оказался второй молодой мастер семьи Лун, лунтао... нет, Лун Тао, который вчера пытался «помочь» Лю Мэн и бежал, поджав хвост, от Бай Юньфэя.

Бай Юньфэй сказал девушкам отойти немного, а сам сделал шаг вперёд. Глядя на этих двоих, он нахмурился: «Молодой мастер лунтао, почему вы до сих пор не ушли со сцены?».

«Что?» — выпучил глаза Лун Тао. Не только он не понял смысла этой неожиданной фразы Юньфэя, все окружающие также удивились. Однако было ясно одно: Бай Юньфэй определённо

ни в грош не ставил второго молодого мастера Лун, стоящего перед ним...

«Хмпф! Какой наглый паренёк! Похоже, ты действительно не уважаешь мою семью Лун!».

Прежде чем Лун Тао смог что-то ответить, заговорил стоявший рядом с ним высокий и крепкий бородач.

Бай Юньфэй посмотрел на него, затем снова перевёл взгляд на Лун Тао. Уловив явное семейное сходство, он с сомнением протянул: «Ты его отец, что ли? Лун Ган или что-то вроде того?».

«Я... Я его брат!» — взревел бородач, его лицо покраснело.

«Хо? Брат?» — Юньфэй ещё раз сравнил их между собой, затем цокнул пару раз языком и спросил: «Если ты его брат, то ты, должно быть, первый молодой мастер Лун, верно? Твоё имя?».

Первый молодой мастер Лун холодно усмехнулся и ответил с выражением явного превосходства на лице: «Вот именно! Я первый молодой мастер семьи Лун... Лун Тао*!».

Прим. W: Переводчики с китайского пишут, что это «Тао» произносится похоже, но пишется иначе, чем «Тао» второго молодого мастера Лун.

Губы Бай Юньфэя дрогнули. От неожиданности он чуть не подавился. Уставившись на них, он какое-то время молчал, но потом не выдержал и расхохотался.

«Столько слов, столько пафоса, но оказывается, ты тоже лунтао! Ох, в самом деле, неудивительно, что вы братья! Дуэт лунтао! Ахаха!..».

Бай Юньфэй от души веселился под любопытными взглядами окружающих. Ему действительно казалось, что братьям достались крайне забавные имена. Конечно, поскольку Бай Юньфэй был единственным, кто знал смысл слова «лунтао», эту шутку мог оценить только он сам. Хотя откуда в его голове взялось это знание, юноша бы вряд ли смог ответить.

«Хмпф! Что за безумный язык! К чёрту всё это! Эй, вы все, взять его! Сломайте ему ноги для начала, мы заберём его с собой и подвергнем его пыткам!» — яростно закричал Лун Тао-старший своим двадцати с лишним молодчикам. Он был настолько взбешён непонятными насмешками Бай Юньфэя, что у него даже борода встопорщилась.

Бай Юньфэй перестал смеяться и взглянул на постепенно берущих его в кольцо людей, однако ни тени паники в его глазах не возникло. Он одними глазами подал знак девушкам, и они понятливо отступили ещё дальше. Они также не слишком волновались, ведь эти люди просто не смогут что-то сделать духовному практику вроде Бай Юньфэя.

Схватка продлилась недолго. Почти каждый из двадцати с лишним мордovorотов, имевших неосторожность приблизиться к Бай Юньфэю, теперь лежал на земле, скрючившись и прижимая руки к животу.

Когда Лун Тао-старший увидел, что Юньфэй стоит среди горы тел и смотрит на него с таким выражением, будто этого недостаточно, на его лице возникла неприятная гримаса. Он с ненавистью процедил: «Хмпф! Духовный практик! И что с того? Я лично разделаюсь с тобой!».

Все мышцы на его теле внезапно налились силой и увеличились в размерах, после чего он со свирепым выражением на лице ринулся на Юньфэя. Глядя на это, Бай Юньфэй позволил себе лёгкую улыбку – сейчас Адепт Духа на поздней стадии уже не представлял для него угрозы.

Только что, против обычных людей, он не использовал духовной силы, так что его противник не мог сказать, насколько он силён. Этот человек нёсся прямо на него, так что Бай Юньфэй тоже решил не затягивать бой. Он направил духовную силу в мышцы, и в его глазах сверкнуло коварство. Качнув телом, он внезапно оказался прямо перед противником. Тот только и успел, что изумлённо вытаращиться, когда правый кулак Юньфэя мелькнул перед его глазами. От сокрушительного удара в живот бородач тут же отправился в непродолжительный полёт. И всё это сопровождалось ещё одним восклицанием Бай Юньфэя, которое опять-таки никто из присутствующих не понял:

«Вы уже отыграли ваши роли. Немедленно покиньте сцену!!!».

<http://tl.rulate.ru/book/298/8100>